

Алексей А. Романчук
Миграции поздней преистории Евразии
как предыстория формирования Мир-Системы

Масштабные миграции поздней преистории (т.е. — в конце плейстоцена-раннем голоцене) Евразии можно рассматривать, на мой взгляд (Romanchuk 2023: 181, 190, note 1), как предысторию формирования первой Мир-Системы. Речь должна идти о миграциях, в ходе которых произошло расселение по Евразии носителей дене-кавказских, ностратических и афразийских языков.

В отношении дене-кавказских языков мной была предложена (в 2007 году) гипотеза о локализации их прародины в Восточной Евразии. Уточняя и развивая ее в цикле статей (ссылки в: Романчук 2019), с 2011 года я обратился к данным геногеографии, и пришел к выводу, что носители дене-кавказских языков были изначально связаны с гаплогруппами R и Q Y-хромосомы: восточные группы (на-дене, кеты, сино-тибетцы) с гаплогруппой Q, а западные (северокавказцы, баски, буриши) — с R.

Также я высказался (Романчук 2020) против доминирующей сегодня идеи, что распространение гаплогруппы R1 Y-хромосомы в Европу связано с миграцией индоевропейцев. На мой взгляд, гаплогруппы R1b и R1a Y-хромосомы унаследованы индоевропейцами от субстратного дене-кавказского населения Европы (в ее западной части — близкого к баскам, в восточной — к северокавказцам).

Недавно к идее о локализации прародины дене-кавказских языков в восточной части Евразии присоединился А. Г. Козинцев, и сформулировал свою версию этой гипотезы (очень признателен А. Г. Козинцеву за предоставленную возможность (письмо email от 25.03.2022) ознакомиться с черновиком его статьи; поскольку она еще находится в печати, не считаю возможным ее здесь комментировать). При этом, он уделил особое внимание предложенной мной связи аутосомного компонента ANE с носителями дене-кавказских языков: «На возможную связь между распространением из Сибири на запад компонента ANE и экспансией языков дене-кавказской макросемьи указал А.А. Романчук» (Козинцев 2023: 69).

Для ностратической макросемьи в последние годы высказаны гипотезы, предлагающие ее локализовать в Северной Евразии. В частности, согласно В. В. Напольских, «... ностратическое единство следует связывать с комплексом близких археологических культур верхнего палеолита, созданных охотниками мамонтовой степи в перигляциальной зоне Евразии от Северного Причерноморья до Прибайкалья, являвшихся носителями близких генетических гаплотипов (Y-хромосома R ...)» (Напольских 2018: 119).

А. Г. Козинцев же предложил локализовать прародину ностратической («узконостратической», или евразийской) макросемьи «между оз. Балхаш и Алтаем» (Козинцев 2020: 142).

На мой взгляд, гипотезы о локализации ностратической прародины (даже в ее «узконостратической» версии) в Северной Евразии наталкиваются на непреодолимые противоречия. Поскольку, данные и археологии, и физической антропологии, и генетики свидетельствуют о весьма масштабных миграциях населения именно в раннем голоцене из Передней Азии в Среднюю Азию и Европу — кардинально изменивших в этих двух регионах и археологический (этнокультурный), и популяционный ландшафт. Невозможно допустить, что эти миграции не привели к равнозначно кардинальным изменениям и языкового ландшафта как Европы, так и Средней Азии (и, далее — Северной Евразии в целом).

Поэтому, наиболее убедительным мне представляется предположение, что ностратическая прародина располагалась именно в Передней Азии. И изначально, как я указывал, ностратики были носителями гаплогрупп J2 и G Y-хромосомы. Позже (но здесь же, в Передней Азии) они инкорпорировали и ассимилировали и носителей гаплогрупп L и T (проникших, на мой взгляд, в Переднюю Азию из Северо-Восточной Евразии еще в

середине верхнего палеолита), R2 (ее носителей я полагаю самой ранней волной экспансии дене-кавказских языков в западном направлении), а также J1 (первоначально ассоциированной с афразийскими языками).

Для афразийской макросемьи языков давно обсуждаются два варианта локализации ее прародины — ближневосточный (натуфийский) и африканский. Рассмотрев современное состояние проблемы, А. Г. Козинцев пришел к выводу, что «привлечение одонтологических, археологических и популяционно-генетических данных слегка склоняет чашу весов в пользу натуфийской гипотезы А. Ю. Милитарева» (Козинцев 2021: 24). Однако, поскольку разные аргументы в этой дискуссии очевидно имеют разный вес, мы должны, на мой взгляд, однозначно предпочесть именно Натуфийскую культуру в качестве исходного ареала афразийской макросемьи. Решающим аргументом мне здесь представляются именно выводы одонтологии (Козинцев 2021: 32), а также генетики и археологии.

Миграции афразийцев были направлены не только в Африку, но, как следует из данных генетики и одонтологии (носителей Натуфийской культуры характеризовали чрезвычайно высокие, до 81%, частоты бугорка Карабелли), и на север, в сторону Малой Азии и Южного Прикаспия. Где они были инкорпорированы ностратиками и позднее, уже в ходе неолитических миграций из региона (которые я связываю с индоевропейцами), принесенные ими в ностратический ареал антропологические признаки достигают Балкан.

Поздневерхнепалеолитическое население Европы, носители гаплогруппы I Y-хромосомы, в языковом отношении, полагаю, относилось к самостоятельной, позднее исчезнувшей, макросемье. Центрально- и восточноевропейские популяции этого населения, судя как по данным генетики, так и по археологическим параллелям между европейским граветтом и культурой Мальты и Бурети, в середине верхнего палеолита контактировали с дене-кавказским ареалом. И, вероятно, оказали определенное влияние на формирование по крайней мере некоторых дене-кавказских популяций.

Таким образом, формирование первой Мир-Системы в рамках Евразии происходило в результате не только масштабных, но и разнонаправленных (из Восточной Евразии на запад и юг, и, позднее в еще большем масштабе — в обратном направлении) миграций в конце плейстоцена-раннем голоцене. Эти миграции сопровождалась и масштабной же трансляцией культурной информации — что, с поправкой на существенно более низкую в ту эпоху скорость исторического времени, позволяет рассматривать эти миграционные процессы как способ существования и функционирования первой Мир-Системы в рамках Евразии.

Литература:

Козинцев А.Г. 2020. О прародине носителей евразийских языков. В: Ширококов И. Г. (ред.). *В поисках неслучайной изменчивости: сб. ст. в честь 90-летия Г.Л. Хить*. Санкт-Петербург: Нестор-История, с. 142–170.

Козинцев А. Г. 2021. Азия или Африка? О локализации афразийской прародины. *Этнографическое обозрение* 4, 24–41.

Козинцев А. Г. 2023. Окуневская культура и дене-кавказская макросемья. *Археология, этнография и антропология Евразии*, т. 51, № 2, 2023, с. 66–73.

Напольских В. В. 2018. К проблемам исследования древнейшей предыстории Северной Евразии (ностратическая макросемья языков). *Этнография* 1, 119–142.

Романчук А. А. 2019. *Восточноевразийская гипотеза дене-кавказской прародины и данные геногеографии*. Кишинев: Stratum plus.

Романчук А. А. 2020. «Древнеямный» генетический компонент и индоевропеизация Европы: критический анализ гипотезы. *Stratum plus* 2, 243–257.

Romanchuk A. A. 2023. Social Evolution in the Mirror of a Journal: To the Twentieth Anniversary of the 'Social Evolution & History'. *Social Evolution & History*, Vol. 22 No. 1, p. 179–196.